

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

ЛЕДНЕВА
Надежда Михайловна

Воспоминания о войне
Надежды Михайловны

Ледневой.

Жила я в п. Красный Стекловар, училась в школе, жила, как все мои сверстники, любила родителей и была любимой. Едва мне исполнилось 18 лет, как началась война, нас, девчат, взяли в 1941 году на трудовой фронт. На Волге строили оборону, копали противотанковые траншеи. Зима была лютая, 41 градус мороза. На нас школьная одежда, худые валенки, потом на нас надели лапти (эта обувь была «в моде» в те времена). Сила тоже была у нас школьная – железный лом приходилось поднимать вдвоем, чтоб в траншее раздолбить землю. Хлеб, который приносили на обед, замерз в карманах. Спустя полгода мы возвратились домой отогреваться на русской теплой печи. Вроде она стала родней и дороже.

В 1942 году всем классом пошли добровольцами на фронт, тогда каждый мечтал помочь фронту. Вот и я стала хорошим солдатом

с маленьким званием – младший сержант.

Нас обучили на телеграфистов. Но когда прибыли в полк связи, не было военного женского обмундирования. Мы так смешно выглядели в мужских галифе, ботинках с обмотками. Приняли присягу, отправляя на фронт, вручили нам медальончики – металлические, чтобы мы написали свои адреса и вложили в них на случай смерти, чтобы было куда сообщить.

Вот с этого времени мы всегда были в полной боевой готовности, спали одетые, обутые, только расслабляли ремень гимнастёрки. Постелью была шинель – на себя и под себя, в изголовье вешмешок. И так почти 3 года.

Помнится, было это под Смоленском. Мы шли на свой командный пункт, а навстречу почти полная грузовая машина тяжело-раненых, которые, не сдерживая боль, стонали и кричали. На меня это страшно подействовало. Но видя, как не щадя себя наши борются за победу, становишься злее, отомстить хочется за всех погибших и раненых. Моя обязанность была стать отличной телеграфисткой. Мое оружие – четкая безошибочная связь. А аппаратура наша располагалась в блиндажах, которые строили сами.

Помню, в смоленских лесах что-то долго стояли в обороне. Целый месяц лил дождь, не жалея нас. Аппаратная была под крышей, а мы сами спали под кронами деревьев. Утром смотришь, ноги наши лежат в воде. Нас было уже четверо девушек. Видя такое дело, командир пожалел нас и говорит: «Вы – солдаты и будущие матери», и поместил в землянку. Устроили высокие нары из кругляка, наложили веток, и рады – не льет. Утром просыпаемся, а у нас землянка залита водой, вода по пояс, что делать? Ведь из каждого случая есть выход. Одна девушка выплыла из землянки, открыла

дверь, начали отливать воду ведрами. Фронт есть фронт, не успели обустроиться, как надо менять позицию. Шли по размытым дорогам, шли не останавливаясь, до нужной цели.

В деревнях, освобождённых от немцев, люди рассказывали страшные истории. Вот поведаю одну из них:

«Год хоряничали немцы в деревне под Витебском, русских считали свиньями. Выдали всем свои паспорта с оттиском пальца (вместо подписи), описание лица (вместо фото). Людей эксплуатировали до низости. Женщин заставляли мыть их (немцев) в бане. Искали среди жителей евреев и уничтожали их. Очень запомнился бой под Шаулем, где впервые на нашем участке применили «катюши». В моих глазах и ушах до сих пор этот кромешный ад. Земля и небо, огонь и грохот «катюш» смешали горизонт. Помнится апрель 1945 года, в Латвии немец чувствовал свою слабость, шел на все. На нашем участке фашист через усилитель вызывает парламентера, выбрасывает белый флаг. Дескать, будем капитулировать. Наше начальство послало инструктора, политрука по комсомолу Чижова Василия. Когда он вышел на нейтральную зону на опушке леса, его прошло автоматной очередью. Не дожил 10 дней до победы.

Вспомнился еще один случай при форсировании Западной Двины. Бой был страшный. По реке текла алая вода от человеческой крови.

Я ведь говорила, что была просто солдатом, многое не знала. Но всегда мечтала быть хорошей матерью. От природы создана для этого. И в те трудные годы войны я все выдержала. А сейчас этим горжусь. Смерть бывала со мной рядом, но я, видимо, родилась под счастливой звездой.

Записала Е.ШАЛАГИНА